

Синчук И.И.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ УСАДЬБЫ В ПОСЕЛЕНИИ ЕВГЕНЕН ЗЕЛЕНГРАДСКОГО РАЙОНА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. В 2005 г. было проведено археолого-архитектурное исследование центральной усадьбы в поселении Евгенен Романовского сельсовета Зеленоградского р-на Калининградской обл. Российской Федерации. Здание имело размеры 24,5×24,75×11,5 м и было сооружено в XIX в. Археолого-архитектурное описание сооружения публиковалось ранее [1, с. 14–20], нумерация помещений сохранилась и в данной работе.

Репер расположен на верхней части сохранившегося крыльца здания. Обмерный ноль соответствует 30,92 м уровня Балтийского моря.

Геологическое состояние почвы в прилегающем районе определено в 2005 г. специалистами фирмы Кадкопи (Санкт-Петербург).

Зона аэрации до 2,0 м, из которых:

- 0,1 м поверхностно-растительный слой;
- 0,1–0,5 м – супесь плотная коричневая гумусированная с содержанием пылевого песка до 20%;
- 0,5–2,0 м – суглинок коричневый, мягкопластичный, влажный. Далее идут:
- 2,0–4,2 м – тугопластичный суглинок.
- 4,2–5,0 м – супесь плотная серо-коричневого цвета с содержанием пылевого и мелкого песка до 20%.

Ставились задачи. Выявления связи сооружения с культурным слоем, инженерное изучение конструкции фундаментов, а также выявления сохранности культурного слоя и его датировка.

Были выполнены. Четыре шурфа, из которых три располагались внутри фундаментных коробок и один с наружной стороны здания.

Описание шурфов

Шурф 1 (1,0×1,0 м)

На расстоянии 2,5 м от южной стены в интерьере помещения 3 заложен шурф 1 для изучения фундамента здания и поиска культурного слоя.

Пл.1-5. Слой разрушения (битая черепица, битые кирпичи) составляет 30 см, падает к востоку на 0,5 м на расстоянии 1,0 м, лежит на слое суглинка, примыкающего к фундаменту стены, ширина которой – полтора кирпича. Суглинок под слоем разрушения, вероятно, появился в результате выброса материкового грунта, образовавшегося при рытье котлована подвала. На глубине 1,0 м от дневной поверхности выявлен культурный слой темно-серого цвета, в нем в плане читается ров вдоль западной стороны западной валунной стены подвала.

Пл.6. Светло-серый слой, перемещенный, с вкраплениями мелких фрагментов кирпича. В нем найдены 2 фрагмента поливной керамики XVIII в., 4 фрагмента стенок дымленной керамики, 1 фрагмент плечика сосуда XVI в.

Пл.7. Светло-серый слой, перемещенный, с вкраплениями мелких фрагментов кирпича.

Пл.8. Светло-серый слой, перемещенный, с вкраплениями мелких фрагментов кирпича. В нем найдены поливной иризированной красной глины венчик, 10 фрагментов закопченных снаружи красноглиняных неполивных стенок, фрагмент неполивного красноглиняного венчика от этого сосуда с подтеком поливы, 1 фрагмент неполивного красноглиняного донца, два фрагмента стенок лепной керамики с крупной дресвой, фрагмент зеленополивного изразца XVII в., фрагмент неопределенного коррозированного мелкого железного предмета.

Пл.9. Суглинок желтого цвета, в заполнении траншеи фундамента стены помещений 3 и 5 – слой темно-серого цвета. Найдены два фрагмента закопченного снаружи красноглиняного венчика (от сосуда, найденного в пл.8), фрагмент закопченного красноглиняного толстостенного зеленополивного внутри сосуда, фрагмент красно-

глиняного зеленополивного внутри сосуда, фрагмент закопченного красноглиняного неполивного сосуда, ручка и фрагмент донца от прозрачной поливы кувшина, стенка красноглиняного сосуда (2 мм толщиной), фрагмент зеленополивного стенового изразца п.п. XVII в. с одинарной рамкой, фрагмент печной керамики (ножевой срез, копыт), донце и стенка сосуда из коричневого в изломе теста, фрагмент красноглиняного венчика коричневой поливы внутри с кольцевым рифленным орнаментом с наружной стороны (вероятно рынка XVII–XVIII вв.), два фрагмента стенок дымленной орденовской керамики с линейным рифлением с наружной стороны, фрагмент стенки поливного серого в изломе сосуда, фрагмент стенки двусторонней поливы (прозрачной внутри, коричневой и глушеной белой снаружи) XIX в., кусок закопченного колотого кирпича из закладки румпы, фрагмент плоской неопределенной красноглиняной неполивной керамики, фрагмент сосуда с наружным линейным гончарно-пальцевым рифлением, фрагмент стенки дымленного сосуда.

Рис. 1. Здание 1. Шурф 1. Западный профиль. Уровень выборки культурного слоя до суглинка

Шурф 2 (5,0×2,0 м)

У цоколя южной стены заложен шурф 2 для изучения фундамента здания и поиска культурного слоя. Его восточный профиль находится на расстоянии 4,3 м от юго-восточного угла здания.

Пл.1-2. Слой разрушения (битая черепица, битые кирпичи). Найдены: тарелка п.п. XX в., вилы п.п. XX в., корпус карманных часов п.п. XX в., круглая фарфоровая пивная пробка (Porzellankörpe Bügelverschluss) п.п. XX в. с надписью Akt. Brauerei / Schönbusch / Königsberg Pr. (акционерное общество было основано 31.12.1871 г.,

пивоваренный завод размещался в Кенигсберге по адресу Schönbuscherstraße, 1 до 1945 г.), два военного назначения германских дюралевых кольца с прямоугольными зубцами времен Второй мировой войны с клеймами производителя (вероятно, детали взрывателя немецкой авиационной бомбы), фрагмент ножен от штык-ножа и немецкий штык-нож модели SG 84/98 [31, S. 303-316] со сломанным черенком и фабричной маркировкой PETERS на ручке. Штык-нож предназначался для укороченной винтовки Маузер K98k (облегченная магазинная винтовка K98k – наиболее массовое стрелковое оружие вермахта, на вооружении с 1935 г.), имел общую длину 38-38,5 см и был более коротким по сравнению со старым штыком к винтовке Маузер G98. В германском реестре RZM7 (Имперское управление снаряжения Reichszengmeisterei было образовано в 1934 г.) фирм подрядчиков, производящих холодное оружие, имеются две фирмы из Золингена с фамилией владельцев Петерс – Пауля Петерса M7h/11 и Карла Петерса младшего M7h/20 (он же зарегистрирован в группе «производство знаков отличия» – M2/173). Кроме того, в 1936 г. в Золингене была открыта ножевая фирма Вальтера Петерса. [4, с. 45, 49, 70, 224-225]. Надпись, выбитая не на лезвии клинка, является, скорее всего, знаком поставщика детали изделия для фирмы-сборщика. Штык-нож является удачным хроноиндикатором для слоя разрушения, он не мог попасть в слой до начала военных действий в этой местности (равно как и детали взрывателя немецкой авиационной бомбы), т.е. не ранее 1945 г.

Пл.3. Темно-серый слой. Найдены: один фрагмент венчика и 4 фрагмента стенок дымленной керамики XVI–XVII вв., 1 фрагмент стенки красноглиняного сосуда двусторонней поливы, 1 фрагмент донца формованного красноглиняного сосуда п.п. 20 в., красной глины шарик диаметром 1,0 см от светильника-плошки XVIII–XIX вв. со следами копти, пуговица п.п. XX в.

Пл.4. Темно-серый слой. Находок нет. При зачистке материковой поверхности выявлены ямы 1–3.

Яма 1

Яма 1 расположена в северо-западной части шурфа 2 в непосредственной близости у фундамента. Пятно ямы имеет размеры 0,5x0,8 м, глубина ямы 1,0 м от уровня дневной поверхности на момент разрушения здания.

Рис. 2. Здание 1. Шурф 2. Северный профиль. Вид с юго-запада до выборки материковых ям

Яма 1 впущена в яму 2. В заполнении найден фрагмент коррозированной железной трубки длиной 8 см диаметром около 5-6 мм (датировка – п.п. XX в.). Трубка в момент находки располагалась вертикально на удалении нескольких сантиметров от фундамента. Вероятно, яма была выкопана для заглубления обнаруженной железной трубки, предположительно заземления.

Яма 2

Яма 2 расположена в западной части шурфа 2. Пятно ямы имеет размеры 2,9x2,0 м, глубина ямы 0,9 м от уровня дневной поверхности на момент разрушения здания, на глубине 0,7–0,8 м в восточной части ямы 2 скопление камней размером 1,0–1,2x2,0 м вытянутое по линии север-юг.

В заполнении ямы 2 найдены: кости животных – 21 (три свиных зуба, из них 2 клыка, 10 костей скелета, 8 фрагментов черепов), неполивные стенки незакопченные – 115 (толщиной 3-5 мм), неполивные стенки закопченные – 71 (также толщиной 3-5 мм), неполив-

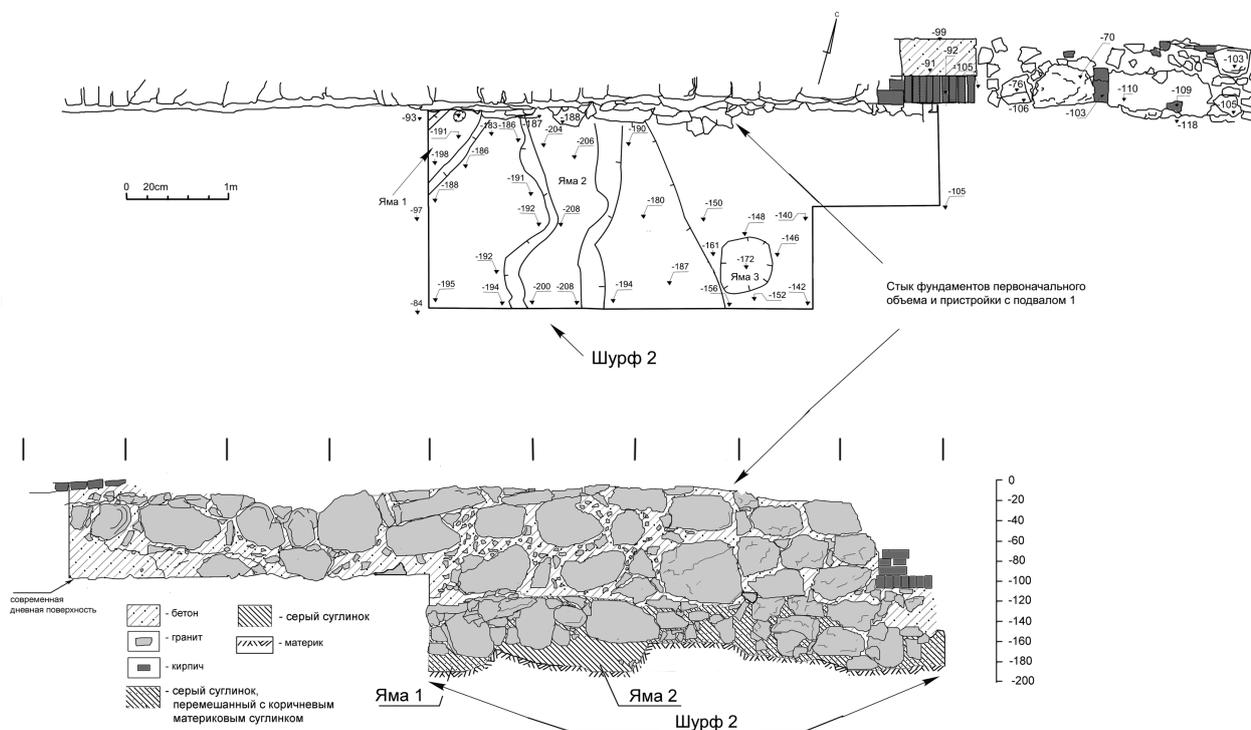

Рис. 3. Здание 1. Шурф 2. Южная стена. Фрагмент

ные донца незакопченные – 8, неполивные донца закопченные – 9, неполивные венчики незакопченные – 10, неполивные венчики закопченные – 11, дымленные стенки – 22 (1 ангобирована снаружи), дымленные донца – 6, дымленные венчики – 7 (1 ангобирована), дымленные фрагменты сосудов с жарстой – 4 (венчик, придонная часть, стенка, стенка с карбовкой «елочкой»), ангобированное дымленное донце от подсвечника – 1, поливные стенки – 54, поливные донца – 6 (одно из них зелено-коричневой поливы внутри с горизонтальными ангобированными полосками снаружи диаметром 12 см), поливные венчики – 13 (в трех случаях фалда-поясок оформлена защитами), расписные венчики тарелок – 5 (в двух случаях подполивной ангоб, в двух – подполивная ангобная роспись), поливные плоские в сечении ручки – 3 (одна горизонтальная шириной 3 см, вторая вертикальная шириной 2,5 см, третья вертикальная шириной 1 см), фрагменты неполивного горшкового изразца с квадратным устьем – 4, фрагменты зеленополивного горшкового изразца с квадратным устьем – 3, фрагменты зеленополивного изразца – 6 (п.п. XVII в.), фрагменты черепицы – 2, фрагменты прозрачно-зеленоватого стекла – 7 (стаканы на волнистом поддоне – 2, стаканы на низком цилиндрическом поддоне – 2, фрагмент кварты – 1, неопределимый фрагмент от стакана – 2).

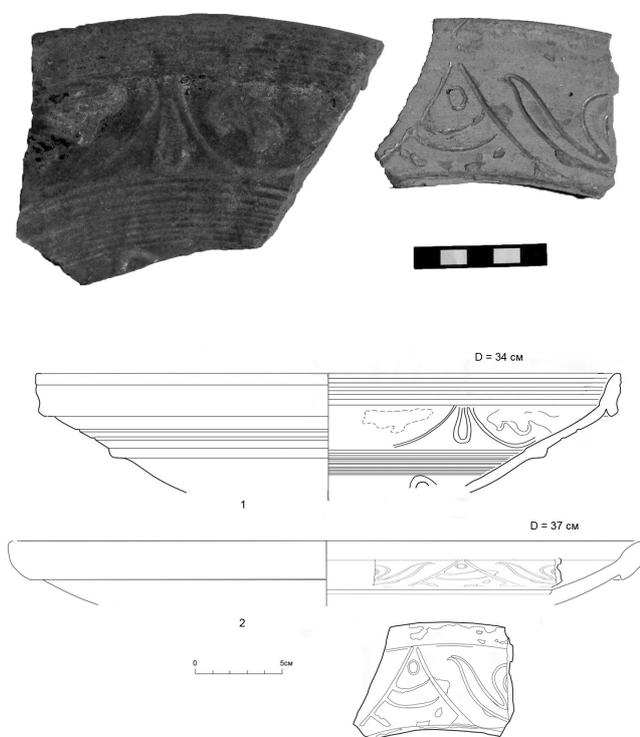

Рис. 4. Здание 1. Шурф 2. Яма 2. Поливные расписные миски (1–2)

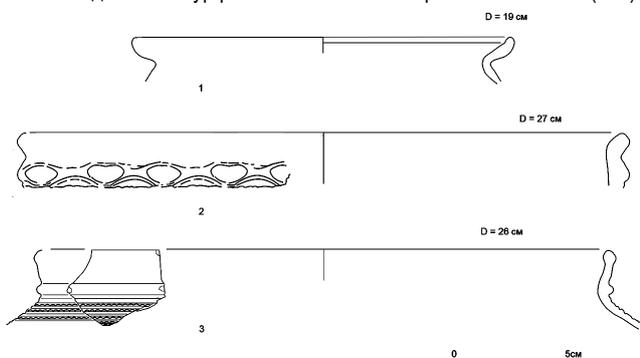

Рис. 5. Здание 1. Шурф 2. Яма 2. Горшки коричневой поливы (1–2), неполивной горшок (3)

Стоит отдельно остановиться на хронологии одной группы находок, которая может необоснованно показаться очень архаичной. Размеры фрагментов, отнесенных условно к «горшковым» (посудоподобным), не позволили точно определить тип изразцов – были это горшковые или мисочковые изразцы, но ясно, что они имели квадратное устье (тигельковые по чешской терминологии). Существует достаточно обширная литература, касающаяся этого вида артефактов [1, с. 321-326; 2, с. 170-171; 3, разв. 704 (№ 8794); 5, с. 46-47 (рис. 40:1); 7, с. 26; 8, с. 123-125, 127; 9, с. 51, мал.80; 10, с. 199; 11, S. 111:29-41, 113:32-38, 115:43; 12, s. 74; 13, p. 208; 14, s. 324; 15, s. 82-88, ill. 8-15; 16, s. 306-308; 17, s. 294; 18, s. 52, 243-246, 271, 275-277; 19, s. 124; 20, Abb. 29-31; 21, repr. 21, 26; 22, o. 200 (kép.9); 23, s. 181; 24, s. 17-21; 25, s. 25-26; 27, s. 11 (nr. kat. 4); 28, p. 234; 29, s. 20-38, 170-171; 30, p. 123-124; 32, s. 250; 33, p. 13-14; 34, s. 392; 35, lpp. 15-20, 86; 36, s. 283; 37, p. 38-40; 38, s. 22-24, 169 Tab.2-10; 39, s. 244-245; 40, s. 248-249; 41, p. 67, 219; 42, Taf. III-IV; 43, s. 266 (rys. 2.4); 44, s. 164-165, tabl. 1-8; 45, s. 62-63, 72-73; 46, tabl. XIV; 47, p. 120-121].

Полнопрофильный горшковый с квадратным устьем терракотовый изразец с подтеками поливы был найден в материковой яме раскопа 1 на Алейке 2 в непосредственной близости от центральной усадьбы, фрагменты таких же изразцов были найдены в материковой яме этого же раскопа и в его верхнем пласте (археолог Яковлев А.В., раскопки 2005 г.). Выявленное в раскопе небольшое заглубленное строение из валунов датировалось XVI в. найденным в одной из материковых ям торуньским солидом Казимира Ягеллончика 1454–1466 гг. [26, s. 48-49. Тип I, odm.4 (czyli 6 lub 8)].

Горшковые (и мисочковые) изразцы с квадратным устьем встречаются с XIV по XVIII в. включительно повсеместно на территориях соседних центральноевропейских стран, являясь самым долгоживущим видом печных изразцов. Пик их распространения приходится на XV – п.п. XVI в. Тонкостенные экземпляры, без примесей крупной дресвы, с рифленой поверхностью, выполненные на ножном гончарном круге, появляются в XV в. Датировку уточняет наличие зеленой поливы (или ее случайные следы от другого изделия) – такие образцы можно относить ко времени не ранее XVI в. Во вт. пол. XVI п.п. – XVIII вв. их геометрия художественно преломилась в заглубленные (выпуклые) центрированные квадраты, круги, овалы и производные формы, вписанные в квадраты и прямоугольники лицевых пластин ряда коробчатых изразцов. Неполивные изразцы часто использовались в одной печи с поливными для экономии. Иногда выявляется совместное использование в одной печи горшковых (мисочковых) изразцов и коробчатых изразцов в XV–XVII вв. (описано в литературе и личные наблюдения). Возможное время эксплуатации колпаковой печи до ее выхода из строя – 70–150 лет и больше. Поэтому изразцы часто по времени производства значительно старше встречающихся с ними в одном комплексе стеклянных изделий и керамической посуды.

Практика и хронология употребления горшковых и мисочковых изразцов с квадратным устьем естественным образом несколько отличается по регионам, но уже в 1910 г. было показано, что это европейское явление со многими схожими чертами. Это позволяет воспользоваться для их датировки накопленными материалами других стран – Германии, Польши, Литвы, Латвии, Беларуси, Украины, Словакии, Чехии, Венгрии, Румынии, Швеции.

Наиболее вероятно, что их время производства совпадает со временем изготовления коробчатых зеленополивных рельефных изразцов XVII в. с растительным орнаментом, равно как и время разрушения печи. По совокупности находок заполнение датируется XVII – началом XVIII в.

Дно ямы заложено мелкими камнями, яма уходит в южный профиль и под фундамент здания 1 (северный профиль). Яма 2 является частью мелиоративной канавы, существовавшей до постройки здания 1.

Яма 3

Яма 3 расположена в юго-восточной части шурфа 2. Пятно ямы имеет размеры 0,5х0,5 м, глубина ямы 0,7 м от уровня дневной поверхности на момент разрушения здания.

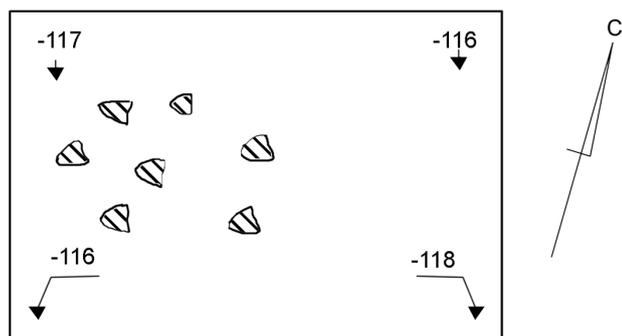
В заполнении находок не выявлено.

Шурф 3 (1,5x1,0 м)

В помещении 7 в интерьере на удалении 2,16 м от северо-восточного угла у фундамента стены помещений 5 и 7 на уровне дверного проема заложен шурф 3, вытянутый в направлении запад-восток. Шурф 3 заложен для изучения фундамента здания, выявленного при трассировке внутренних стен основания печи первого этапа существования здания и поиска культурного слоя.

Рис. 6. Здание 1. Основание хозяйственной печи XIX в. на месте закладки шурфа 3. Вид с юга

0 1 м

Условные обозначения

- серо-коричневый суглинок

Рис. 7. Здание 1. Шурф 3. Следы землеройного орудия в материковом дне шурфа

Пл.1-4. Слой разрушения здания (битая черепица, битые кирпичи). Найдены садовые металлические грабли, засовка для печной вьюшки.

На глубине 0,7 м от дневной поверхности тонкий слой раствора (около 1 см) – уровень дневной поверхности на момент строительства здания. Ниже – 10 см желтого суглинка (перемещен).

Пл.5. Темно-серый слой с мелкими фрагментами кирпича (перемещенный культурный слой).

Пл.6. Суглинок, у фундамента в восточном профиле найдены 2 фрагмента стенок XIX в. бесцветной поливы внутри.

Пл.7. Суглинок. На удалении 0,5 м от восточного профиля и 0,3 м от северного найден ком спекшегося песка размером 9,0x5,0x3,0 см. В пласте за пределами фундаментной траншеи найдены фрагмент серого цвета сосуда каменной массы, кованный гвоздь, фрагмент стенки бутылки зеленого стекла, 5 мелких фрагментов горшкового красноглиняного изразца XVI–XVII вв. (из них два фрагмента светло-зеленой поливы внутри), 8 фрагментов стенок красноглиня-

ного сосуда с бесцветной поливой внутри, 2 фрагмента неполивного красноглиняного закопченного снаружи горшка XVII–XVIII вв. (стенка и венчик), фрагмент фаянсовой тарелки XIX в. В фундаментной траншее найдены фрагменты стеклянной бутылки зеленого стекла, фрагмент оконного стекла, венчик сосуда коричневой поливы XIX в., венчик неполивного сосуда XIX в.

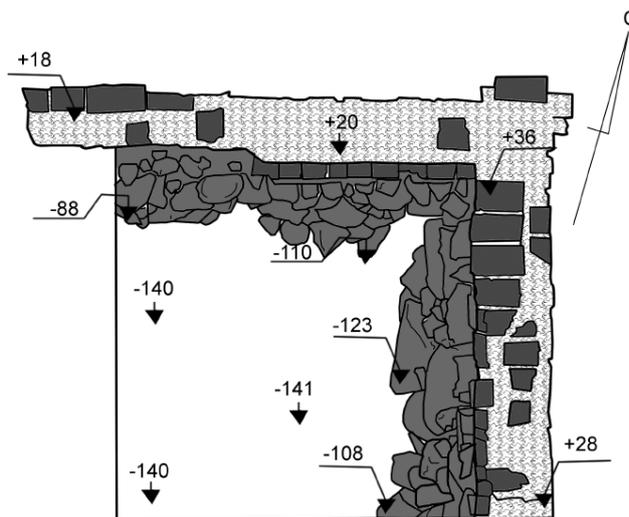
На материке при зачистке выявлены треугольные, обращенные острием к западу, однотипные пятна размерами 7-8 см в основании и длиной 9-10 см, которые были интерпретированы как следы землекопного орудия типа мотыги (характер их происхождения общий с часто встречаемыми следам от распашки в виде длинных параллельных серых полос на материке). Мощность заполнения пятен менее 0,5 см, при выборке они не образовывали отчетливых углублений.

Шурф 4 (2,0x2,0 м)

В помещении 6 в интерьере в северо-восточном углу около фундаментов заложен шурф 4 для изучения фундамента здания и поиска культурного слоя. Восточный профиль шурфа 4 находится на расстоянии 6,9 м от северо-восточного угла здания.

Рис. 8. Здание 1. Шурф 4. Вид с юго-запада

Условные обозначения

- кирпич
 - валун
 - разрушенная кирпичная кладка

0 20 см 1 м

Рис. 9. Здание 1. Шурф 4. План

Пл.1-3. Слой разрушения (битая черепица, битые кирпичи).

Пл.4. Темно-серый слой, перемещенный, с вкраплениями мелких фрагментов кирпича. В нем найдены фрагмент венчика красноглиняного неполированного горшочного изразца XVI–XVII вв., 4 фрагмента стенок дымленой керамики, дымленое донце, фрагмент венчика красной глины XVII–XVIII вв. зеленой снаружи, коричневой внутри поливы, фрагмент стенки коричневой поливы внутри.

Пл.5. Перемешанный слой (темно-серый и суглинок с мелкими вкраплениями кирпича). У фундамента в юго-восточном углу шурфа – фрагмент красноглиняного донца зеленой поливы внутри XVIII–XIX вв., два фрагмента стенок прозрачного поливы, мелкий железный коррозированный предмет, зуб травоядного молодого мелкого животного.

Пл.6. Светло-серый слой, падающий в южном профиле к фундаменту восточной стены помещения 6. Найдены один фрагмент зеленополивного безрамочного изразца вт. пол. XVII в., один фрагмент зеленополивной стенки XVI–XVII вв., один фрагмент стенки лепного сосуда с дрезвой IX–XIII вв.

Пл.7. Светлый зелено-желтый суглинок, в фундаментной траншее перемешан со светло-серым культурным слоем. У восточного фундамента найдены два фрагмента красноглиняной майоликовой тарелки XVIII–XIX вв.

Заключение. В результате выполнения шурфов были получены следующие результаты:

- здание сооружено на фундаментах из тесаных валунов с заполнением швов между валунами суглинком;
- фундаментные траншеи копались до материка;
- в XVII в. неподалеку находилось достаточно крупное строение с печным отоплением и кухонной печью, вероятно центральная усадьба того времени;
- культурный слой в основном с материалами XVII–XVIII вв. сохранился внутри коробок фундаментов в несодержащих подвальные помещения частях пятна застройки и рядом со зданием;
- культурный слой перекрыт линзами выбросов материкового грунта из рядом расположенных подвалов;
- первоначальный рельеф был изменен – засыпан ручеек в пятне застройки;
- в результате перепланировки и расширения здания в п.п. XX в. была демонтирована большая кухонная печь XIX в.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

LNMA – Lietuvos nacionalinio muziejaus archyvas

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Археологія Беларусі. Т.4. Помнікі XIV–XVIII стст. / В.М. Ляўко, М.Ф. Гурын, Ю.А.Заяц [і інш.]; рэд. В.М. Ляўко [і інш.]. – Мн., 2001. – 600 с.: іл.
2. Воронин, Н.Н. Древнее Гродно (по материалам археологических раскопок 1932–1949 гг.) / Н.Н. Воронин // МИА. – № 41. – М., 1954. – 240 с.: ил.
3. Инвентарная книга Виленского белорусского музея им. И.Луцкевича (не опубликована) // LNMA. – Ар.3. – В.25. – № 259.
4. Кулинский, А.Н. Немецкие клинки и клейма / А.Н. Кулинский Спб., 2000. – 304 с.: ил.
5. Левко, О.Н. Средневековое гончарство северо-восточной Белоруссии / О.Н. Левко; ред. Г.В. Штыхов – Мн., 1992 – 64 с. + [64]: ил.
6. Синчук, И.И. Археолого-архитектурное исследование здания XIX в. в поселении Евгений Зеленоградского р-на Калининградской обл. / И.И. Синчук, А.В. Яковлев // Вестник Брестского государственного технического университета: Гуманитарные науки. – 2007. – № 6. – С. 14–20.
7. Собаль, В.Е. Белорусская кафля / В.Е. Собаль, М.А. Ткачоў, А.А. Трусаў, У.В. Угрынович – Мн., 1989. – 160 с.: ил.
8. Терський, С. Лучеськ X–XV ст. / С. Терський; ред. М.П. Кучера, Л.Є. Дециньский – Львів, 2006. – 252 с.: іл.

9. Трусаў, А.А. Стары замак у Гродне XI–XVIII стст.: Гісторыка-археалагічны нарыс / А.А. Трусаў, В.Е. Собаль, Н.І. Здановіч; рэд. Г.В. Штыхаў – Мн., 1993. – 152 с.: іл.
10. Agricola, J. Dvanáct knih o hornictví a hutnictví = Agricola, G. De re metallika Libri XII / J. Agricola = G. Agricola – Praha, 1933. – 504 s.
11. Ambroziani, S. Zur Typologie der ältern Kacheln / S. Ambroziani – Stockholm, 1910. – 143 S.
12. Augustyniak, J. Zamek w Inowłodzu / J. Augustyniak – Łódź, 1992. – 164 s. + XXIII tab.
13. Batrariuc, V. Ateliere pentru producerea cahelelor in Moldova medievală / V. Batrariuc // Studii și cercetări de istorie veche și arheologie. – 1992, – №2. – P.207–224.
14. Dąbrowska, M. Kafle ze stanowiska Collegium Gostomianum / M. Dąbrowska // Sandomierz: Badania 1969–1973– Warszawa, 1995. – T.2. – S. 324–326.
15. Dąbrowska, M. Kafle i piece kaflowe w Polsce do końca XVIII wieku / M. Dąbrowska – Wrocław etc, 1987. – 269 s.
16. Dirdík, T. Gotycké a renesanční kachle z východního křídla předzámčí v Kostelci nad Černými Lesy / T. Dirdík, Z. Hazlbauer // Castellologica Bohemica. – T.3. – Praha, 1993. – S.289–314.
17. Dirdík, T. Pozdně gotycké a renesanční kachle ze severního parkánu horního hradu na Křivoklátě / T. Dirdík, Z. Hazlbauer // Castellologica Bohemica. – T.2. – Praha, 1991. – S.279–300.
18. Dymek, K. Średniowieczne i renesansowe kafle śląskie / K. Dymek – Wrocław, 1995. – 292 s.
19. Fonferek, J. Kafle z ulicy Bednarskiej na Starym Mieście w Elblągu / J. Fonferek // Elbląskie studia muzealne.– [Elbląg], 2009 – T.1. – S.123–140.
20. Franz, R. Der Kachelofen: Entstehung und kunstgeschichtliche Entwicklung vom Mittelalter bis zum Ausgang des Klassizismus / R. Franz – Graz, 1981. – 554 S.
21. Holčík, S. Stredoveké kachliarstvo / S. Holčík – Bratislava, 1978. – 128 s.
22. Iráné Melis, K. A budavári Dísz tér 8 sz. telken feltárt kút leletei / K. Iráné Melis // Budapest régiségei. – Budapest, 1973. – T.XXII. – P. 195–210.
23. Kałagate, S. Ceramika z wieży rycerskiej w Witkowie, gm. Szprotawa, woj. zelenogórskie, stanowisko nr 6 / S. Kałagate // Garncarstwo i kafiliarstwo na ziemiach polskich od późnego średniowiecza do czasów współczesnych: Materiały z konferencji – Rzeszów, 21–23.IX.1993. – Rzeszów, 1994. – S. 161–184.
24. Kilarska, E. Kafle z terenu dawnych Prus Królewskich / E. Kilarska, M. Kilarski – Malbork, 2009. – 174 s.
25. Kowalska, M. Opracowanie zbioru kafli ze stanowiska 5 w Gdańsku – Hala Targowa / M. Kowalska // Archeologia gdańska.– Gdańsk, 2007. – T.III. – S. 25–33.
26. Kubiak, S. Monety i stosunki monetarne w Prusach Królewskich w 2 połowie XV wieku / S. Kubiak – Wrocław etc, 1986. – 196 s., [12] s. tabl.
27. Kuczyński, J. Katalog wystawy Kafle z XIV–XVI w. w zbiorach Muzeum Świętokrzyskiego / J. Kuczyński – Kielce, 1968. – 16 s. + 12 tabl.
28. Kuncevičius, A. The Excavation of the Radziwiłł Palace at the Dubingiai Castle Site / A. Kuncevičius, R. Laužikas // Archaeological Investigations in Independent Lithuania: 1990–2010. – Vilnius, 2012. – P.234–238.
29. Łaskiewicz, A. Kafle i pecy kaflowe z dworu na kopcu w Krajkwie pod Mosiną, woj. Poznańskie / A. Łaskiewicz – Poznań, 1997. – 213 s. + 5 tabl.
30. Lietuvos Didžiųjų Kunigaikščių rezidencija Vilniuje. – Vilnius, 2010. – 416 p.
31. Lübbe, K. Deutsche Seitengewehre und Bajonette 1740–1945 = German sidearms and bayonets 1740–1945 / K. Lübbe – [Hamburg, 2000]. – 363 s.
32. Mirkowska, I. Wybrane kafle z zamku i z miasta w Reszliu, woj. Olsztyńskie / I. Mirkowska // Garncarstwo i kafiliarstwo na ziemiach polskich od późnego średniowiecza do czasów współczesnych: Materiały z konferencji – Rzeszów, 21–23.IX.1993. – Rzeszów, 1994. – S. 249–262.

33. Misiukaitė-Luchtanienė, D. XVI a. pabaigos – XVII a. pradžios ūkinės paskirties krosnis Vilniuje / D. Misiukaitė-Luchtanienė // Kultūros paminkai/Vilnius. – 1994. – T.1. – P.13–16.
34. Nekuda, V., Reichertová K. Středověká keramika v Čechách a na Moravě. / V. Nekuda, K. Reichertová – Brno, 1968. – 463 s.
35. Ose, I. Podiņu krāsnis Kurzemes un Zemgales pilīs 15. gs. beigās – 18. gs. sākums / I. Ose, – Rīga, 1996. – 104 lpp.
36. Pospieszna, B. Zarys historii rzemiosła zduńsko-gamcarskiego w Malborku od wieku XV do początku XIX / B. Pospieszna // Gamcarstwo i kaffiarstwo na ziemiach polskich od późnego średniowiecza do czasów współczesnych: Materiały z konferencji – Rzeszów, 21-23.IX.1993. – Rzeszów, 1994. – S. 277-290.
37. Rackevičius, G. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės valdovų rūmai Vilniuje. XVI a. koklinių krosnių rekonstrukcija. XVI a. koklių katalogas / G. Rackevičius – [Vilnius, 2012]. – 480 p.
38. Richterová, J. Středověké kachle / J. Richterová – [Praha, 1982]. – 173 S.
39. Smetánka, Z. K morfologii českých středověkých kachlů / Z. Smetánka // Památky archeologické, 1969. – №.1. – S.228–265.
40. Smetánka, Z. Kachle na Pražském hradě / Z. Smetánka // Památky archeologické, 1958. – №.1. – S.248–264.
41. Stellaccio, A. Lithuanian folk pottery: Inside and out / A. Stellaccio – Vilnius, 2011. – 380 p.
42. Strauss, K. Kacheln und Öfen der Mark Brandenburg, ein Beitrag zur Geschichte des Kachelofens in Deutschland / K. Strauss, – Straßburg, 1926. – 107 s. + LXXI Taf.
43. Strzyżewski, Cz. Kafle gotyckie z ruin dworu w Jankowie Dolnym, gm. Gniezno, woj. Poznańskie / Cz. Strzyżewski // Wielkopolskie sprawozdania archeologiczne. – T.II. – Poznań, 1993. – S.263-273.
44. Świechowska, A. Kafle warszawskie / A. Świechowska // Szkice staromiejskie. – Warszawa, 1955. – 161-173 s. + 54 odr. pag. wkł. tabl.
45. Żemigala, M. Ogrzewanie piecowe na zamku w Bolesławcu nad Prosną XIV-XVII w. / M. Żemigala – Wrocław. 1987. – 100 s. + 40 tabl. + 10 ark.
46. Zubrzycki, J.S. Kaffiarstwo polskie / J.S. Zubrzycki – Lublin, 1915. – 15 s.+ XXII tabl.
47. Žulkus, V. Viduramžių Klaipėda: Miestas ir pilis. Archeologija ir istorija / V. Žulkus – Vilnius, 2002. – 166 p.

Материал поступил в редакцию 14.09.14

SINTCHOUK I.I. Archaeological research of the central manor in Jaugehnen settlement Zelenograd district Kaliningrad region

Article is devoted studying of an archaeological layer with materials XVII–XVIII centuries which were postponed before building house with soundings in the stain of building and near to its bases.

УДК 374.23

Стрелец М.В.

РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ КАБИНЕТОВ А. МЕРКЕЛЬ В ФРГ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ОБНОВЛЕНИЕ

Введение. 22 ноября 2005 года в Федеративной Республике Германия (ФРГ) было сформировано правительство, которое возглавила председатель Христианско-демократического союза (ХДС) Ангела Меркель. В состав правительства вошли федеральные министры, делегированные ХДС, Христианско-социальным союзом (ХСС), Социал-демократической партией Германии (СДПГ). Данное правительство известно как первый кабинет Меркель, как вторая большая коалиция. Целью настоящей статьи является комплексный анализ российского вектора внешней политики этого и последующих кабинетов А. Меркель, который пока ещё не проводился в постсоветской германистике. Именно с образованием первого кабинета Ангелы Меркель стартовал современный этап германо-российских отношений.

Впервые сформировав федеральное правительство, Ангела Меркель понимала, что касательно данных отношений существуют как минимум три варианта преемственности. Первый вариант уходит своими корнями в 1949 г., второй – в 1990 г., третий – в 1998 г. Первый вариант связан с именем первого федерального канцлера ФРГ Конрада Аденауэра. Его политическая правнучка ориентировалась на следующие соображения, генетически связанные с аденауэровской эпохой.

Политический класс ФРГ неизменно демонстрирует ясное понимание того, что «без кооперации с Россией невозможно обеспечить безопасность Европы и, соответственно, Германии». Поэтому все правительства в истории ФРГ стремились сохранять и поддерживать хорошие отношения с Москвой... В официальных заявлениях (привящей политической элиты постоянно. – М.С.) подчёркивается, что «без России невозможно обеспечить на длительную перспективу безопасность и внешнеполитическую стабильность в Европе. Поэтому германская политика в отношении России понимается как европейская стабилизационная политика» [7, с. 520].

С 1990 года федеральное правительство, возглавляемое Гельмутом Колем, придало отношениям с Москвой характер стратегического партнёрства. Этот прорыв в двусторонних отношениях органи-

чески вписывался в становление нового миропорядка. Начиная с эры Г. Коля, Российская Федерация вошла в число стран, с которыми ФРГ ежегодно проводит межгосударственные консультации на высшем уровне. Впервые германо-российские консультации на таком уровне состоялись в Бонне 8–9 июня 1998 года. При активнейшем участии Г. Коля был подписан генетически связанный с Советом НАТО-Россия «Основополагающий акт НАТО-Россия», закладывавший предпосылки для появления в дипломатической истории Старого Света саммитов Евросоюз – Россия.

Третий вариант связан с именем седьмого федерального канцлера Германии Герхарда Шрёдера. Главе российского государства «Путину удалось отстроить личные дружеские отношения с Шредером» [8]. Седьмой федеральный канцлер «был очарован президентом России» [8]. Сокращение дистанции между Берлином и Москвой происходило в условиях, когда в отличие от старого миропорядка стала проследиваться «суверенная расстановка акцентов в германской внешней политике». Канцлер Шрёдер, выступая в 2002 году в германском бундестаге и адресуя это США, указал, что «жизненно важные для германской нации вопросы будут решаться в Берлине» [12, с. 72]. Типичным примером такого подхода явилось удовлетворившее Москву некоторое охлаждение в германо-американских отношениях, выразившееся в особой позиции кабинета Шрёдера по иракскому кризису, по новой стратегической концепции НАТО и т.д. Можно однозначно утверждать, что в эру Шрёдера реально продвинулось германо-российское стратегическое партнёрство. К числу рубежных вех вполне можно отнести подписание Совместного заявления на высшем уровне от 11 апреля 2005 года о стратегическом партнёрстве в области образования, научных исследований и инноваций. Расширилась институциональная база стратегического партнёрства. Начали отсчёт своей истории Рабочая группа высокого уровня по вопросам политики безопасности (РГВУ), Рабочая группа высокого уровня по стратегическим вопросам экономического и фи-

Стрелец Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.